

Владимир Герун

Воркутинская ЖИЗНЬ

Север
ледяной нас встретил сумрачно

Владимир Герун

**Воркутинская жизнь. Север
ледяной нас встретил сумрачно**

«Издательские решения»

Герун В.

Воркутинская жизнь. Север ледяной нас встретил сумрачно
/ В. Герун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836915-5

Скудна Воркутинская природа; Летом здесь дожди и холода, Дуют
ветры с моря, с небосвода, — Здесь природа хмурится всегда. Людям
не удалось здесь прижиться, Жить на этой матушке земле, Пить
студёной северной водицы, Тосковать по лету и тепле.

ISBN 978-5-44-836915-5

© Герун В.
© Издательские решения

Содержание

Воркутинская жизнь	6
Татьяна	7
Люкс – девочка	8
О Воркуте	10
Азиатка-2	11
Райский уголок	12
Облака	13
Азиатка	14
Воспоминание о девушке не дождавшей солдата	15
Vorkuta столица мира	17
Сумрак в Воркуте	18
Роды...	19
Море, море...	20
Голубые глаза	21
Сестре	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Воркутинская жизнь Север ледяной нас встретил сумрачно Владимир Герун

© Владимир Герун, 2017

ISBN 978-5-4483-6915-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воркутинская жизнь

Нас тогда родители не спрашивали,
Вот она такая жизнь пришла,
А после войны жизнь ошарашенная —
В заполярье Воркута нашла.

Север ледяной нас встретил сумрачно,
Выдул из бараков всё тепло,
Детство было серо и так сумеречно,
Но страна вставала на крыло.

Шли стволы и строили заводы,
Открывали шахты и угли,
С Воркуты пыхтели паровозы-
Эшелоны для большой земли.

Что сказать про этот север крайний,
Город заполярный – Воркуту?
Жизнь идёт и сколько не горбать ты-
Не приблизить юности мечту.

Мне хотелось жить на море синем,
Где сейчас магнолии в цвету,
Голова уж серебрится инеем,
Я ещё лелею ту мечту.

Здесь полвека в тундре пролетело,
Эти суки продали страну,
Извините, братцы, надоело,
Я поверю даже в сатану.

Не нажрутся пока не подохнут,
Ничего с собою не возьмут,
А народ и его дети сохнут
И не могут выехать на юг.

Татьяна

Татьяна ласковое имя,
Оно привычное совсем,
Я за Татьяну душу выну,
Оно приносит радость всем.

И моя мать была Татьяна,
И много разных светлых лиц,
И были царствующие дамы,
Пред ними падали все ниц.

Они науку продвигали,
Решали важные дела,
Татьяны целину пахали
В войну летали на У —2.

Ночные ведьмы страх нагнали
На весь фашистский гарнизон,
Фашистам столько перцу дали,
Дрожал там каждый батальон.

Татьяны ехали на Север,
Решали мирные дела,
Где не растёт Российский клевер,
Куда позвала вас страна.

Татьяне, лучшей половине,
Хвалу и честь я ВАМ пою,
Взяв все высоты в медицине,
На сценах, в школах как в бою,
И всех Татьян из первой школы,
Я ВАС по-прежнему люблю!

Люкс – девочка

Привет моя красавица,
Люкс – девочка любовь!
Ты красотой славишься,
Ты мне волнуешь кровь.

И вот сегодня встретимся
Мы вечером с тобой,
Ты смотришь недоверчиво,
Но вечер будет мой.

Мой и только мой,
Тот будет зимний вечер.
Увижусь я с тобой
И вновь тебя я встречу.

Привет моя любовь,
Надежда и отрада.
Ты мне волнуешь кровь
И лучшего не надо.

Мой и только мой,
Тот будет зимний вечер.
Увижусь я с тобой
И вновь тебя я встречу.

Мой и только мой,
Тот будет зимний вечер.
Мой и только мой,
Лечу к тебе навстречу.

Хрустальный перезвон
Мне долго будет сниться,
Ночной не спит вагон,
Мы едем за границу.

Мой и только мой,
Тот будет зимний вечер.
Мой и только мой,
Лечу к тебе навстречу.

Как белая сирень
Спит иней на ресницах.
И вот мелькает тень
И мне совсем не спится.

Мой и только мой,
Тот будет зимний вечер.
Увижусь я с тобой
И вновь тебя я встречу.

Мой и только мой,
Тот будет зимний вечер.
Мой и только мой,
Лечу к тебе навстречу.

О Воркуте

Белая пороша снегом замела,
Вновь укрыли землю белые снега.
Сыплет сверху белым, белым серебром,
Стало всё чудесным за моим окном.

И на речке тихо полотно лежит,
Светлой, белой лентой серебро скользит.
Берега объаты белым молоком,
Обжигает душу свежим ветерком.

Рудник на пригорке спит укрытый мглой,
Берега покрыты белой пеленой.
Сыплет сверху белым, словно из ведра,
А из тундры светит город ВОРКУТА!

Азиатка-2

Розовым румянцем полыхали
Щёки алым цветом кумача,
Стройные те ножки пробежали,
На меня сверкнули те глаза.

Взгляд тот был не робко удивленный,
Он скорее превосходство нёс,
Взгляд был острый пристально-бездонный,
Что я вспыхнул до корней волос.

Ты совсем не робкого десятка
И уж знаешь цену ты себе,
Что тебе мой тот жигуль «девятка» —
Иномарку подавай тебе.

И хотя чуть-чуть ты «азиатка»
В Воркуте живёшь уже давно
И привыкла к своей жизни сладкой,
За «бугор» ты дернешь всё равно.

Лишь только представиться возможность
И придёт запрос на каталог,
Что тебе, какая в жизни должность?
Я тебя удовлетворить не мог.

Ты жена Российского поэта,
Все поэты нищи на Руси,
Не беру я верхних, что из «света»,
Я беру народных от сохи.

Нам грешно тягаться с границей,
Те чинуш не держат и не чтут,
Президенты сами ездят лихо,
Там машин с шофёрами не пруд.

Ну, давай погоним потихоньку,
Выпьём стопку, крикнем и споём
Про свою родимую сторонку
Где ещё с тобою мы живём.

Ведь мечта у каждого такая,
Кто живёт на севере давно,
Я других по совести не знаю,
Кто остаться здесь хотел давно.

Райский уголок

Щебечут птицы за окном на ветке,
Они нашли здесь ласковый уют
И воробьи чирикают в беседке,
Моя душа нашла себе приют.

Здесь у криницы ласковая нега,
Сверкает солнце, ручеёк журчит,
Окончилась всей жизни безнадёга
И моё сердце весело стучит.

Облака

Розовые с белым, голубые
Вдаль легко несутся облака,
Словно перед нами все нагие,
Голые у девушек бока.

Голубым, сиреневым туманом
Низко так застыли над землёй,
Хитрым твоим девичьим обманом,
Так что не запомнить облик твой.

Азиатка

Девочка с раскосыми глазами,
Девушка восточной красоты,
С длинными точёными ногами
Взглядом поманила меня ты.

Ты прошла, – востоком одарила,
Яркой азиатской красотой.
Что это, какое чудо было?
Где мой устоявшийся покой?

Сердце бьется, словно на вулкане,
Пульс пошёл вразнос, наперевес,
Так бывает в молодости с нами,
Ждём когда от жизни мы чудес.

Жажда жизни в нас проснулась рьяно,
Захотелось нам любви земной,
Подхожу наверно я до краю,
В глубине разыграл инстинкт лесной.

Воспоминание о девушке не дождавшей солдата

Вишур наш стоит на пригорке
Весь в зелени тополей,
А ночью приходят волки
С Урала, с сибирских полей.

Леса, всё поля в округе
И синяя дымка вдаль, —
Зимой на полях заструги
Развеют мою печаль.

Большая дорога, трасса
Идёт вдоль полей, межи,
Я в юности ездил на тракторе
До города – нашей Можги.

Учил я детишек в школе,
Начальные классы вёл,
А поздней осенью – вскоре
Я в армию быстро ушёл.

Служить мне пришлось на Урале, —
В Елани, в Чебаркуле
И часто потом на привале
Я видел Вишур во сне.

Я помню, родные дали
И девушку из глуши,
Мы долго родных не видали, —
Любимой сказал —«Пиши».

И шли эти письма часто,
Поддерживали меня,
Но вот наступило ненастье, —
Она не дождалась меня.

Служить уж осталось каплю, —
Ну, месяца всего – три,
Она вышла замуж в «Саклю»,
Ты слёзы свои утри.

Как гром среди ясного неба
Такая больная весть.
Ну чтож, если больше не треба-
У нас руки, ноги есть.

И вот я вернулся обратно
В свои родные поля,
В свой светлый домик отрадный,
Где летом цветут тополя.

Весной начинается белый
Дурман, черёмухи цвет,
Потом палисадник целый, —
Сирень цветёт много лет.

Акаций жёлтых кисти
Закрыли окнам простор,
Они за воротами виснут,
Свисают они за забор.

И детства и юности прелесть
Родные поля и луга,
Зачем этой жизни ересь, —
Ведь ты не ждала меня?

Vorkuta столица мира

Здравствуй «Жемчужина Коми»,
Город родной – ВОРКУТА!
Эти Уральские горы,
Что покоряли всегда.

Солнце ли светит над миром
Или бушует пурга,
Будешь моим ты кумиром —
Родиной будешь всегда.

Здесь я и жил и родился
В славном том граде своём,
Север тут мне покорился,
Мы ему славу поём.

Здесь золотые поляны,
Блюдцев озёр синева,
Шахтных копров лишь стаканы
И терриконов гряда.

Здесь человек роет землю,
Словно вгрызается в твердь,
Гласу небес тихо внемлет
В стуке горячих сердец.

Он роет солнечный камень,
Что теплоту отдаёт,
Дарит металл он и пламень
И дивной мысли полёт.

Сумрак в Воркуте

Сумрак ночи окутал мой город родной,
Опрокинулась ночь в звёздной пыли.
Этой ночью слетаю к себе я домой,
Посмотрю на свои пирамиды.

Вы истоки родные храните меня,
Связан с вами незримой я нитью:
По ночам лишь я вижу родные края
И лечу к ним во тьме по наитью.

Пуповиною связан я, – берег родной,
Нил течёт полноводной рекою;
Всадник скачет скорей на верблюде домой,
Лишь тебе свою дверь я открою.

В этой Африке жаркой,
Мы любили вдвоём;
Цвет небес был нам аркой
И домашним шатром.

Озаряло нас солнце собою;
Ты давало нам жизнь, и мы славу поём
И вселяло любовь в нас весною,
Но всё то позади и мы в путь свой идём,

По равнине пути, мы себя превзошли;
Мы идём по великому краю.
Здесь безмолвная тундра, всё снега замели
И куда мы идём, я не знаю.

Мы идём уж давно, – горек, тяжек наш путь,
Как не сбиться в дороге, едва ли.
Нам идти далеко, как бы нам отдохнуть,
Мы и лучшую долю видали.

Почему то теперь, ясно вижу я в снах,
Те свои, – корневые истоки
И пришёл я сюда, не служить здесь впотьмах,
А исправить тот мир здесь жестокий.

Роды...

Помню я русское поле,
Запах малины и ржи,
Мать на сносях на приволье, —
Вовку рожает, держи.

Долго отец запрягает
Лошадь колхозную там,
Мать до земли припадает,
Вовка лягается там.

И по дороге к Бемыжу,
Ехать быстрее, дождь полил;
Ночью и тракт плохо вижу,
Конь же бежать не спешил.

Так до утра прошагали,
Чавкая в дождь по воде,
Окна в роддоме дрожали,
Я раскричался во тьме.

Море, море...

Море колыхалось у причала,
Голубыми волнами маня;
На волнах с тобою мы качались:
Ялта, Крым – приветствуют тебя.

Лето золотое нас манило
К южным золотым тем берегам,
Шоколадом тёмным нас облило, —
Бронза кожи, как вино «Агдам».

Говор южный, фрукты, апельсины,
Солнцем напоённое вино, —
Нам вскружили голову, – забыли
Что мы северяне и давно.

Жизнь та в ледяной проходит тундре,
Северный где дышит океан;
Синие хребты Урала – будни,
В зиму не приходит солнце к нам.

И увидим мы его лишь летом,
Тундра зеленеет по кустам,
Запахи весны приносит ветром,
Птицы прилетают в гости к нам.

Птицы прилетают к нам на север,
Мы стремимся к южным берегам;
Лето к нам приносит тёплый ветер,
Погостить тепло приходит к нам.

Мы как дети, – солнце не забыли,
Когти рвём скорее по югам;
Едем кушать «манты», «чахохбили»,
Пить вино и дать по шашлыкам.

Ну и раз в году живём лишь летом,
Нагоняя жизнь свою в сто крат,
С заполярным северным приветом,
Словно ищем заповедный клад.

Клад здоровья дан нам от природы,
Мы лишь его видим раз в году,
Окунёмся мы в морские воды
И впитаем эту красоту.

Голубые глаза

Сиянье глаз я голубых увидел,
Так улыбалась ласково в ночи;
Ох, боже мой! Ну что я в жизни видел,
Такой мадонны – редкой красоты?

Душа поэта пела спозаранку,
Он, может быть, полжизни это ждал;
Что душу рвать, залечим эту ранку,
Иначе век свободы не видал.

Полёт всего, точёною ногою,
О тело, как божественно несёт;
Летит она красивою стрелою
И мысли и души своей полёт.

Сестре

Сестра моя успела повзрослеть,
Откроет, может быть, большое дело,
А чтобы не болеть и не стареть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.